

УДК 37.016:811.161–054.6

Ушакова Э.Б.

(г. Москва)

ФЕНОМЕН ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация. В статье рассматриваются общие проблемы прецедентности в рамках практики преподавания русского языка как иностранного. Лингвокультурология как относительно новая наука позволяет рассмотреть вопросы раскрытия языка в культуре, обратить внимание на человека в процессе коммуникации. Дискурс как сложное коммуникативное явление, отдельная семиотическая система, обладает своими единицами. Среди таких единиц выделяются прецедентные феномены и, в частности, прецедентные имена, заслуживающие особого внимания и рассмотрения в аспекте современной лингвокультурологии и лингводидактике.

Ключевые слова: язык, мышление, лингвокультура, дискурс, речь, коммуникация, прецедентные имена.

E. Ushakova

(Moscow)

PHENOMENON OF A PRECEDENT NAME BOTH IN LINGUISTIC AND CULTURAL STUDY AND IN THE ASPECT OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. This article considers general issues of precedence in the aspect of teaching Russian as a foreign language. Linguistic and cultural study, as a new branch of science, allows to take a closer look at the disclosure of the language in culture, pay attention to a person as a subject in the process of communication. Discourse, as a complex communication phenomenon and a separate semiotic system, has its own units. Among such units there are precedent phenomena and precedent names in particular that deserve special attention and analysis in modern linguistics and the process of teaching Russian as a foreign language.

Key words: language, mentality, linguistic and cultural study, discourse, speech, communication, precedent names.

Проблема соотношения языка и культуры, их взаимосвязи и взаимодействия находится в центре внимания учёных уже около двух столетий. Язык как система знаков и значений выполняет не только коммуникативную функцию, при которой он является инструментом общения людей, но

и отражает определённые культурные особенности того или иного сообщества, использующего данный инструмент. Вопрос о влиянии языка на культуру и культуры на язык и сегодня остаётся актуальным. Язык – это зеркало культуры. Он является важнейшим способом и средством познания окружающего мира его носителями, и это познание непосредственно отражается в культуре конкретного сообщества.

Возникновение лингвокультурологии как науки во многом основано на попытках решить проблемы соотношения языка, культуры, сознания и мышления. Образовавшаяся на стыке лингвистики и культурологии, данная дисциплина очертила свой собственный курс проблем и вопросов, требующих исследования, анализа и решения. В конце XX в. лингвокультурология обретает независимый от смежных наук статус, акцентируя внимание на особенностях различных культур, нашедших своё отражение в языке, а сформировавшийся под влиянием идей В. Гумбольдта антропоцентрический подход в лингвокультурологии определяется ориентацией на культурный фактор в человеке [4, с. 14, 15].

Большинство современных лингвистических концепций базируется на принципах антропоцентризма, акцентируя внимание на человеке – носителе сознания, обладающего языковым мышлением, способного осуществлять речевую деятельность. Человек в процессе общения, коммуникации становится центральным звеном исследований XXI в.

Особое внимание уделяется понятию «дискурс». Как гласит одно из множества его определений, дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими (психологическими, социокультурными, прагматическими) факторами; речь как целенаправленное социальное действие с точки зрения когнитивных процессов.

Одними из сложных неязыковых единиц дискурса принято считать прецедентные феномены, в частности – прецедентные имена (ПИ), представляющие собой также единицу языкового сознания. Прецедентное имя в современных работах определяют как индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом (*Печорин*) или ситуацией (*Иван Сусанин*) [2, с. 79]. Д.Б. Гудков в работе «Прецедентное имя и вопросы прецедентности» говорит о том, что среди самих имен «можно выделить такие, которые являются ядром языковых средств хранения и трансляции культурной информации, играя ведущую роль в формировании национального языкового сознания, определяя шкалу ценностей и модели поведения членов лингвокультурного сообщества» [1, с. 60].

Данная единица может быть использована денотативно, для именованя определённого объекта (*Пушкин – известный поэт*), и коннотативно, для характеристики этого объекта (*Этот молодой человек – будущий Пушкин*).

Именно регулярное использование имени в коннотативном значении определяет его прецедентность, говорящий ориентируется на общее, маркированное, устойчивое, экспрессивное и образцовое представление (в отличие от случаев употребления индивидуальных имен).

Прецедентное имя представляет собой сложную систему, состоящую из дифференциальных признаков (ядро структуры) и атрибутов (периферия). Дифференциальные признаки (ДП) – это набор особенных черт, которые характерны для определённого прецедентного имени и отличают его от других, ему подобных. Помимо дифференциальных признаков, важными элементами для характеристики прецедентного имени являются его атрибуты – детали, тесно связанные с означаемым прецедентного имени, необходимые для узнавания непосредственно денотата.

Так, прецедентное имя *Золушка* обладает следующим набором ДП:

- человек-сирота или позабытый своими родителями;
- человек, взваливающий на свои плечи всю заботу о домашнем хозяйстве (часто граничит с непосильной работой, статусом прислуги);
- бедность внешнего вида;
- нехватка времени, спешка, часы [3, с. 117].

Потерянная туфелька в данном случае может служить атрибутом для отсылки к данному прецедентному имени.

Одной из основных функций ПИ является эталонная, которая позволяет характеризовать объект в зависимости от обладания им тех или иных качеств. Стоит отметить, что одному эталону могут соответствовать несколько прецедентных имен, при этом являясь представителями русской культуры, так и заимствованными (например, носителем эталона зла могут быть *Кощей*, *Змей Горыныч*, а воплощением смекалки и ума – *Одиссей*).

В настоящее время проблематика прецедентности, в том числе прецедентного имени, освещена в основном лишь в работах отечественных исследователей, которые за последние годы подготовили основательную теоретическую базу для более подробного исследования прецедентности в речи носителя русского языка. К сожалению, зарубежные лингвисты не уделяют столь пристального внимания вопросу о прецедентности, несмотря на то, что случаи апелляции к прецедентным именам в дискурсе других культур, несомненно, существуют. В таком случае есть все основания и возможности для рассмотрения и исследования в будущем теории прецедентности не только в русской лингвокультуре, но и в иных культурных сообществах.

Прецедентное имя представляет собой сложный лингвокультурологический феномен, изучение которого актуально не только для представителей лингвострановедческого направления. В последнее время ПИ становится предметом интереса сферы лингводидактики, преподавания иностранных языков.

Изучение прецедентных имен инофонами – сложная и трудоёмкая задача, здесь также имеются свои проблемы и вопросы, требующие решения.

В практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) квалифицированные преподаватели и авторы пособий неоднократно отмечают, что существует большое количество факторов, влияющее на методическую составляющую хода занятий с инофонами. Вне зависимости от аспекта преподавания – синтаксиса, лексики, культуры речи или фонетики – невозможно выработать единую схему подачи материала, остановиться на каком-либо наилучшем алгоритме, который будет эффективен в любой аудитории. Весь пласт русского языка глубок и сложен для иностранных учащихся, и в настоящее время идёт речь не только о национально-ориентированном аспекте преподавания материала, но и о выработке особых, индивидуальных методических подходов, позволяющих наиболее грамотно и эффективно разрабатывать ход обучения.

Думается, что вопрос прецедентности и прецедентных имён, в частности в практике преподавания русского языка как иностранного, также должен иметь свои правила и «законы» в рамках подачи данного материала на уроке РКИ.

Прежде чем приступить к рассмотрению факторов, которые, как мы уже говорили, влияют на методику преподавания и способы подачи материала, отметим, что, на наш взгляд, в данном случае нет смысла в разграничении групп учащихся на «филологи – не филологи», равно как и в составлении отдельного списка специализаций и специальностей инофонов, для которых необходимо упоминание о прецедентности на уроке русского языка. Прецедентные имена, или, точнее, ссылки на них, повседневно встречаются в самых разнообразных сферах человеческой жизни, будь то разговорная речь, художественные тексты, фильмы, реклама, музыкальные произведения. Если считать, что конечной целью любого преподавания в рамках РКИ является наивысшее, совершенное овладение русским языком и беспрепятственная коммуникация на этом же языке, то вне зависимости от того, какую специальность имеет учащийся, вопрос об использовании прецедентных имен в речи остается актуальным.

Первый и самый очевидный вопрос, возникающий при разработке алгоритма подачи материала, касается уровня группы. Было отмечено, что уже на первых этапах обучения инофоны начинают проявлять интерес к феномену прецедентности и совершенно не понимают способов его функционирования в речи. Объяснение данного материала на начальном уровне никак не может быть основано на принципе догадки или на интуиции, так как без должной теоретической базы и без подробного разъяснения данной проблематики практически невозможно догадаться, что имел в виду носи-

тель русского языка, называя другого человека, например, *Львом Толстым*. Даже если предположить, что иностранный учащийся знаком с творчеством данного автора и способен увидеть такой дифференциальный признак данного имени, как «человек, пишущий очень большие тексты» или «человек, использующий в письменной речи очень длинные предложения и сложные обороты», то и в данном случае очевидно, что остаётся вероятный шанс для коммуникативной неудачи, так как инофон может не знать такие дополнительные дифференциальные признаки, как наличие длинной бороды, специфичный образ жизни и так далее. Или, если приводить другие примеры, то, к сожалению, как показывает практика, недостаточно быть знакомым с творчеством Ф.М. Достоевского, чтобы правильно апеллировать к имени *Раскольников* в речи.

Одним из решений данного вопроса может служить принцип концентрической подачи материала, то есть постепенное знакомство с данными феноменами на основе «от простого к сложному», без сильного углубления в теоретическую составляющую. Так, при возникновении частных вопросов, касающихся использования или встречи того или иного прецедентного имени, преподаватель русского языка как иностранного может предложить объяснение использования имени в определённом контексте, услышанном или увиденном иностранцем, и на начальном этапе этим и ограничиться.

Нам думается, что наиболее целесообразным было бы знакомство иностранных учащихся с феноменом прецедентного имени на продвинутом этапе. Имея определённые к данному этапу отработанные навыки и умения, обладая обширным багажом знаний, инофон будет «лингвистически подкован» для восприятия данного материала.

К сожалению, проблематика не ограничивается лишь вопросом об уровне группы. Несомненно, одним из факторов, который невозможно исключить, является национальность иностранца, его принадлежность к определённой культуре. Этот вопрос заслуживает отдельного внимания, и мы осветим лишь самые основные замечания, которые касаются данного случая.

Фактор национальности может оказаться большой трудностью для преподавателя. Согласно нашим пилотажным опросам, проведённым в 2013 г., проблема узнаваемости прецедентного имени может быть связана не столько со знанием этого имени вообще, сколько с абсолютно иным его восприятием и принципиально отличной семантизацией. Так, было выявлено, что для представителей русской культуры имя *Юлия Цезаря* в первую очередь ассоциируется с человеком, который может и успевает делать несколько дел одновременно. Для представителей Кореи и Китая, впрочем, данный дифференциальный признак имени не стоит на первом месте. Оп-

рос показал, что для этих национальностей *Юлий Цезарь* связан с великим, смелым человеком или завоевателем. В ином случае, у одних респондентов имя *Квзимодо* ассоциировалось лишь с наличием горба, у других – с уродливой, отталкивающей внешностью.

Данный опрос показал, что проблема подачи прецедентных имен на уроке РКИ национально ориентирована. Непонимание в общении, коммуникативные неудачи могут возникать не только из-за того, что инофон не знает какого-либо дифференциального признака имени, как уже было показано ранее, а имеет свой особый, национально-культурный взгляд на это имя, в его сознании данное имя обладает собственным списком дифференциальных признаков, специфичных именно для его национально-лингво-культурного сообщества. Все это способно спровоцировать сбой коммуникации, в результате чего возникает невозможность не только общения с представителями русской культуры, но и чтения текстов, в том числе и современных, в которых часто встречаются отсылки в культуру прошлого.

Помимо всего вышеназванного, существует ещё один актуальный вопрос, который, как мы считаем, может быть одним из важных факторов преподавания – проблема поколения, возраста учащихся. Известно, что очень многие прецедентные имена связаны с какой-либо исторической эпохой развития страны, с той или иной эрой, образом жизни людей, их интересами и взглядами на момент определённого отрезка времени. При смене этих эпох, поколений, база прецедентных имён может менять своё содержание: одни имена уходят из употребления, так как постепенно становятся узнаваемыми все меньшим числом представителей языка; другие появляются вместе с новыми веяниями культуры. Встаёт вопрос об «открытости» списка прецедентных имён и о том, какие конкретно имена должны в первую очередь попасть в центр внимания иностранных учащихся, а какие – остаться на периферии.

Безусловно, для разработки определённого методически эффективно алгоритма работы с прецедентными именами на уроке с иностранными учащимися, необходима не только ориентация на состав группы. Представляется важным создание целой системы, чтобы любой преподаватель РКИ при возникновении вопросов со стороны аудитории смог грамотно и точно дать нужный ответ.

В помощь студенту и преподавателю возможно создание специальных культурологических словарей прецедентности, прецедентных имён в частности, что особенно актуально для самостоятельной, внеурочной работы инофона. Предполагается, что в словаре должны быть освещены наиболее частотно употребляемые прецедентные имена, их дифференциальные признаки, также расположенные в порядке частотности, даны яркие примеры и контексты, обозначены источники – авторство, если это

возможно, эпоха возникновения. Кроме этого, возможно также сравнение с коррелирующими именами в иностранных культурах (чему может быть посвящён отдельный словарь). Думается, что одним из наиболее близких к данным требованиям на сегодняшний день является словарь «Русское культурное пространство», авторов И.С. Брилева, И.В. Захаренко, Д.Б. Гудкова, В.В. Красных.

В настоящий момент не существует слаженного и проработанного алгоритма подачи материала о прецедентных именах на уроках РКИ, однако, если попытаться изобразить его наиболее абстрактно и схематически, данный алгоритм мог бы быть представлен следующим образом:

1. В случаях, когда контекст не может быть признан диагностирующим, указывается необходимая энциклопедическая информация-справка, целью которой может являться определение источника прецедентного имени (например, краткая характеристика героя-персонажа: выдуманное или реальное лицо, принадлежность к определённой культуре и его значимость в ней, при необходимости указывается период возникновения / появления, в том числе исторические рамки).

2. После необходимой справки обращается внимание на инвариант восприятия, предложенный в данном контексте, объясняется, какой именно из дифференциальных признаков данного прецедентного имени был использован.

3. При необходимости студенту предлагаются все достаточно часто встречающиеся ДП для предотвращения ошибок в понимании и дальнейшем использовании.

4. В качестве закрепления материала студенту могут быть предложены предречевые упражнения (например, требующие из представленного перечня дифференциальных признаков выбрать необходимые, подходящие лишь указанному прецедентному имени).

5. Завершающим этапом могут служить упражнения, выводящие непосредственно в речь (например, упражнения на завершение фразы, предложения: *«Его называли Пушкиным современности, потому что...»* или *«Он невероятно любил мёд, поэтому в семье его ласково звали...»*).

Обобщая всё вышесказанное, отметим, что изучение прецедентных феноменов (прецедентных имён в частности) поможет иностранному учащемуся не только глубже познать русскую культуру, но и, несомненно, приблизит его к совершенствованию русского языка как неродного. Необходимы дальнейшие исследования проблематики прецедентности и более глубокая разработка принципов подачи прецедентных имен на уроке русского языка как иностранного.

Литература

1. *Гудков Д.Б.* Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации. М., 1999. 400 с.
2. *Красных В.В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 254 с.
3. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь: вып. 1 / Брилева И.С. и др. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 315 с.
4. *Телия В.Н.* Основные постулаты лингвокультурологии // Филология и культура: Материалы международной конференции в 3 ч., 1999. С. 14–15.